

— Жестоко?

— Разве это можно назвать жестокостью?

Фу Шицзин, казалось, искренне не осознавал, насколько сурово звучит его тон. Чи У приподнялся на локтях, сполз с кровати и постарался отстраниться.

— Брат, ты притворяешься, что не понимаешь?

Видя, что юноша собирается уйти, Фу Шицзин резко схватил его за запястье и притянул обратно к себе.

— Чи У, у каждого эксперимента есть свои точные показатели. Ты должен сказать мне, что это за показатели, и только тогда я тебя отпущу.

Ты должен сказать мне, что это за трепет в моей душе, вызванный тобой, и только тогда я тебя отпущу.

— Эксперимент? Если ты говоришь загадками, я ничего не понимаю.

Чи У был в полном замешательстве. Какой эксперимент? Какие точные показатели? Почему Фу Шицзин постоянно говорит вещи, которые невозможно понять?

Фу Шицзин крепче сжал его запястье и серьезно произнес:

— Почему ты называешь братом только меня, а других — нет?

Чи У вспыхнул. Разве у таких вещей бывают причины?

— Просто... мне нравится так тебя называть.

— Нет, у всего есть причина. Почему тебе это нравится?

— Да что тут объяснять? Хочу — и называю. Брат, почему ты такой консерватор?

Сказав это, Чи У вырвал руку и быстро скрылся из виду. Фу Шицзин остался сидеть на больничной койке в медпункте, погруженный в свои мысли.

День генеральной репетиции торжественного концерта в честь начала учебного года.

— Чи У, пора на сцену!

— Хорошо, иду!

Чи У поправил одежду и вышел из-за кулис. Прожекторы на сцене слепили глаза. Вокруг суетились сотрудники, проверка звука прошла гладко, но в тот момент, когда Чи У уже сходил со сцены, его посетило дурное предчувствие. Он замер, и в ту же секунду лампа над его головой с грохотом взорвалась, осыпав всё вокруг осколками.

Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать. Чи У даже не понял, как Фу Шицзин оказался на сцене. Он лишь почувствовал, как его крепко обняли, а следом — резкий запах крови.

Глаза Чи У мгновенно покраснели. Опустив взгляд, он увидел руку, обхватившую его плечи: глубокий порез тянулся вдоль предплечья, из него сочилась кровь.

Чи У застыл, его голос дрожал:

— Брат...

Фу Шицзин, словно не чувствуя боли, спокойно посмотрел на место взрыва. Центр сцены — куда бы ни пошел Чи У, он неизбежно попал бы под удар. Его кто-то выслеживал.

Фу Шицзин посмотрел на Чи У. Юноша выглядел как испуганный кролик, его пальцы судорожно вцепились в край одежды Фу Шицзина, ища утешения.

— Все в порядке. Идем сначала в комнату охраны.

Чи У на мгновение замер, осознав намерения Фу Шицзина. Он хотел выяснить, кто стоит за этим происшествием, но ведь рана была такой глубокой! Разве не важнее сейчас перевязать её?

— Брат, давай сначала обработаем рану, пожалуйста.

Фу Шицзин упрямо покачал головой и, прикрывая собой Чи У, направился к мониторам.

— Брат... умоляю, давай сначала перевяжем, а запись посмотрим потом.

Его голос звучал нежно, с едва уловимыми нотками слез. Фу Шицзин заколебался, но в итоге

уступил.

В медпункте, когда пришло время дезинфекции и перевязки, Фу Шицзин даже бровью не повел, зато Чи У, сидевший рядом, расплакался так, что глаза опухли. Фу Шицзин смотрел на его слезы, и сердце само сжималось от боли.

— Перестань плакать, это ведь не тебя ранили.

Чи У поднял заплаканные глаза, глядя на повязку:

— Прости, это все из-за меня, я был неосторожен.

— Я сам решил тебя прикрыть, это не твоя вина. К тому же, это было подстроено — устройство было запрограммировано взорваться именно в момент твоего выхода. Я во всем разберусь, не бойся.

Фу Шицзин свободной рукой бережно притянул к себе плачущего Чи У, пытаясь успокоить. Он и сам не понимал, что с ним происходит. Просто хотел прийти, посмотреть, чем занят его маленький объект для экспериментов, а в итоге, увидев опасность, бросился вперед, не раздумывая. Раньше с ним такого не случалось. Фу Шицзин чувствовал, что ведет себя странно, поэтому намеренно избегал проявлений заботы со стороны Чи У, стараясь с головой уйти в расследование.

После перевязки он проводил Чи У до общежития, а сам отправился проверять записи камер. Чи У хотел пойти с ним, но Фу Шицзин был непреклонен.

Записи оказались стерты, но Фу Шицзин связался с друзьями, и те восстановили данные. К счастью, на репетиции никто серьезно не пострадал, но инцидент был слишком серьезным, чтобы его игнорировать. Когда на следующий день восстановленную запись начали крутить на школьных экранах, это вызвало настоящий переполох.

Фу Шицзин долго ждал Чи У, но тот так и не пришел. Он думал, что юноша навестит его, поблагодарит или задаст какой-нибудь из своих наивных вопросов. Но ничего этого не случилось. Чи У не искал его, а ведь у них даже не было контактов друг друга.

Фу Шицзин не отличался широтой души. Он не понимал, что чувствует к Чи У, но это чувство потери контроля, эта неопределенность были для него невыносимы. словно эксперимент, который должен был пройти идеально, провалился из-за ничтожной ошибки в данных.

В столовой он увидел Чи У. Тот шел рядом с каким-то парнем, они держались очень близко, и Чи У что-то весело шептал тому на ухо. Эта картина неприятно кольнула Фу Шицзина. Его взгляд был настолько тяжелым, что Чи У сразу его заметил. Увидев Фу Шицзина, он радостно подбежал к нему:

— Брат А Цзин!

Фу Шицзин не ответил. Он лишь смотрел на парня, идущего следом за Чи У, и на его лице не было даже тени притворной вежливости.

— Здравствуйте, я Цзян Юйчжи, сосед Чи У по комнате.

Чи У, которого Цзян Юйчжи только что вытащил из постели и привел в столовую, был еще сонный, но ледяной взгляд Фу Шицзина мигом привел его в чувство. Он не понимал, почему тот снова злится.

— Юйчжи, иди, пожалуйста, мне нужно поговорить с братом.

Цзян Юйчжи не стал спорить и не обиделся на то, что Фу Шицзин демонстративно проигнорировал его, будто он пустое место. Фу Шицзин посмотрел на заискивающий взгляд Чи У, и гнев в его душе начал утихать.

— Почему ты не пришел ко мне? — слова дались ему с трудом. Будь на месте Чи У кто-то другой, он бы никогда не позволил себе такой двусмысленности.

Чи У опустил глаза, чувствуя обиду:

— Я приходил, но твой ассистент из лаборатории не пустил меня. Сказал, что я буду мешать твоим исследованиям.

Услышав это, Фу Шицзин понял, насколько нелепыми были его терзания все эти дни.

<http://bllate.org/book/21738/2247157>